

Зуева М.Л.
Zueva M. L.

Организация массового обучения с использованием дистанционных технологий: опыт Ярославского градостроительного колледжа

Массовое удаленное обучение 2020 г., реакция на это образовательной среды, несомненно, заслуживают самого тщательного анализа, исследования. В статье предлагается рассмотреть общую ситуацию через призму частного случая: на примере Ярославского градостроительного колледжа. Показана степень готовности учреждения, проанализированы ее причины, приведены данные опроса педагогического коллектива и студентов, раскрыты особенности дистанционного обучения в колледже, подчеркнута роль руководителя, отмечены возможные последствия.

Ключевые слова: дистанционное образовательные технологии; электронное обучение; профессиональная образовательная организация; менеджмент в среднем профессиональном образовании; ГПОУ ЯО «Ярославский градостроительный колледж».

Implementation of Mass Training with Distance Technologies: Experience of the Yaroslavl Urban Planning College

Mass distance learning in 2020, the reaction of educational environment to it, undoubtedly, deserves the most detailed analysis, research. The article suggests considering the general situation in terms of a particular case: the example of the Yaroslavl Urban Planning College. It demonstrates the degree of readiness of the institution, analyzes its causes, provides data on the survey among the teaching staff and students, shows specific features of distance learning in the college, highlights the leader's role, emphasizes possible consequences.

Key words: distance educational technologies; e-learning; professional educational organization; management in secondary vocational education; State Professional Educational Institution of the Yaroslavl region "Yaroslavl Urban Planning College".

Ярославский градостроительный колледж — крупнейшая многоуровневая, многопрофильная образовательная организация региона. В настоящий момент в колледже обучается чуть менее 2,5 тысяч студентов и более 800 школьников; трудятся 152 педагогических работника.

Считается, что в крупной организации в форс-мажорных обстоятельствах целесообразен авторитарный стиль руководства. Однако в условиях удаленного обучения¹ можно было отдавать любые распоряжения, но не всегда было возможно проконтролировать, исполняются они или нет. Поэтому первое, что потребовалось, — это задавать правильные вопросы большому числу сотрудников организации, быстро обобщать мнения, работать с сопротивлением коллектива, студентов. Задавая вопросы, можно было не только избежать потерь, адаптироваться к возникшим обстоятельствам, но и использовать ситуацию для развития организации. И мы предлагаем читателю эту статью в вопросно-ответной форме.

Ключевой из вопросов — **какова готовность колледжа к переходу на удаленный формат?** Через три дня после перехода на дистанционное обучение в колледже был проведен опрос педагогических работников. В опросе приняли участие 97 человек, что составляет 67 % педагогического коллектива.

Анализируя результаты опросов, принято ориентироваться на большинство респондентов, но здесь, в первую очередь, следовало обратить внимание на ситуации-исключения. Так и в исследовании готовности к обучению в условиях карантина, проведенном национальным исследовательским университетом

¹ Здесь и далее термин «удаленное» обучение используется как синоним «дистанционного» обучения с акцентом на то, что в период соблюдения мер санитарно-эпидемиологического благополучия весны-лета 2020 г. и студент обучался очно с применением дистанционных образовательных технологий, и преподаватель являлся «дистанционным работником», выполняющий трудовые функции вне места нахождения работодателя.

«Высшая школа экономики», главный вывод состоит в том, что «в запусках на национальном и региональном уровнях мерах необходимо выделить уязвимые группы ..., в отношении которых следует ввести адресные меры по поддержке» [3, с. 23]. В нашем случае для двух педагогов потребовалось организовывать занятия из колледжа, 5 % педагогов выдать ноутбуки, еще 5 % — дополнительно указать, что есть возможность получить технические средства в колледже и не проводить занятия со смартфона. Для 10 студентов (0,5 %) потребовалось передавать задания через телефонную связь.

Оценивая степень готовности образовательного контента и способы организации взаимодействия между преподавателями и студентами, мы увидели, что более 70 % педагогов смогли активно начать дистанционное обучение благодаря использованию виртуальной образовательной среды (далее — ВОО) Moodle (рис. 1.1). Около 50 % считают, что этому помогло внутрифирменное обучение, организованное в колледже, и примерно столько же говорят о пользе самообразования.

Несмотря на высокую долю ответов о заблаговременной подготовке, порядка 43 % педагогов в качестве трудности называют отсутствие опыта, что свидетельствует о том, что имеющихся компетенций не хватало. 20 % педагогов говорят о собственной психологической неготовности (рис. 1.2). Консультируя, сопровождая педагогов, мы поняли, что это цифра занижена.

Среди ответов о возникших трудностях в варианте «другое» были ответы о сложностях с мотивацией студентов, их неготовности. Было и указание на отсутствие трудностей. Но самый популярный ответ фиксировал увеличение времени, затрачиваемого на проверку работ несмотря на то, что 50 % преподавателей отметили, что используют тестовые задания с автоматизированной проверкой.

Что помогло Вам сегодня включиться
в дистанционное обучение?

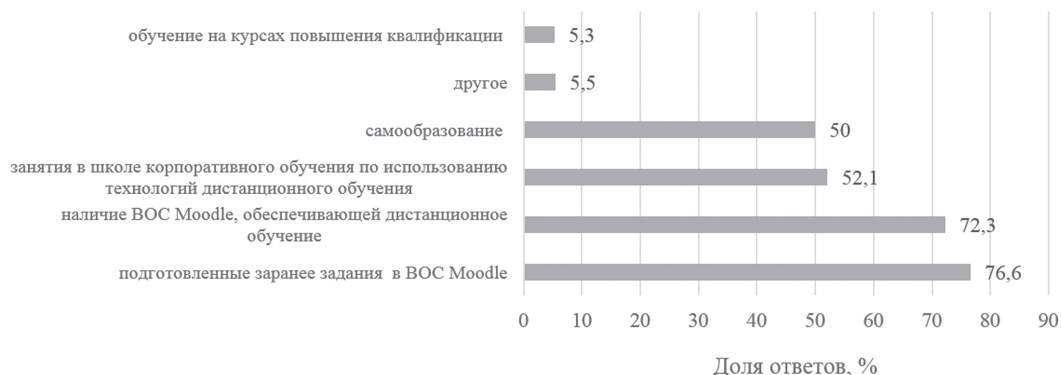

Рис. 1.1. Результаты опроса педагогических работников об организации удаленного обучения

Отметьте факторы, которые вызывают трудности в использовании
технологий дистанционного обучения

Рис. 1.2. Результаты опроса педагогических работников об организации удаленного обучения

Что касается электронных средств обучения (рис. 1.3), 81 % начали работать с заданиями, расположенными в ВОС Moodle. Почти 90 % педагогов используют чаты и форумы, всего лишь 20 % — онлайн-консультации. В варианте «другое» — указания на электронные библиотеки, конкретные образовательные платформы с готовыми курсами.

Какими средствами вы пользуетесь при организации дистанционного обучения?

Рис. 1.3. Результаты опроса педагогических работников об организации удаленного обучения

Оценивая успешность учебной деятельности студентов, 32 % педагогов ответили, что все идет в рабочем режиме; 28 % — что большинство студентов справляются, но есть те, кто выполняет задание не в срок; 32 % — что разные группы, студенты учатся по-разному, примерно так же, как и при очном обучении.

Опрос показал, что в целом колледж оказался готов к дистанционному формату. Нужно было решать проблемы, связанные с обучением педагогов использованию новых сервисов, прежде всего, для проведения онлайн-мероприятий, повышать психологическую готовность к работе в новом режиме. ВОС Moodle являлась базовой платформой, но использовалась наряду с другими электронными сервисами.

Что помогло нам подготовиться к очному обучению в удаленном формате? С 2012 г. в колледже под руководством директора Л. П. Лисицыной реализовывался проект по развитию информационной обра-

зовательной среды. Задачей проекта было учебно-методическое обеспечение программ в соответствии с ФГОС. Преподаватели колледжа были включены в разработку учебных дистанционных комплексов. В состав комплексов вошли теоретический материал, презентации, задания в тестовой форме, в том числе автоматизированные, практические задания и кейсы, ссылки на видеоуроки и онлайн-ресурсы. Для обеспечения авторизованного доступа к курсам студентов была выбрана бесплатная ВОС Moodle.

Необходимая степень вовлеченности педагогов была достигнута через создание системы стимулирования и мотивации. Разработано положение и лист оценки информационно-коммуникационной компетентности педагогов и администраторов колледжа, по результатам оценивания установлена специальная надбавка к окладу, ежегодно присваивается звание ИКТ-лидер педагогическим и руководящим работникам.

Но стоит отметить, что за 8 лет с начала реализации проекта было разработано 170 учебных курсов, а за 3 недели марта 2020 года педагоги приступили к разработке еще 180 курсов. Понятно, почему педагоги, высоко оценивая роль использования ВОО, говорили о недостаточности опыта.

Другой проект, позволивший создать условия для относительно уверенного перехода к дистанционному обучению, связан с созданием региональной площадки сетевого взаимодействия в сфере ИКТ в рамках государственной программы развития образования в 2018 году [1]. Проект реализовывался под руководством В. Ю. Выборнова, руководителя центра профессионального образования Института развития образования.

Организовав пять колледжей в сетевое объединение, удалось разработать учебные дистанционные комплексы по ИКТ-специальностям для студентов нескольких организаций. Для этого создана структура сетевого объединения. Ключевую роль выполняют сетевые учебно-методические комиссии по отдельным специальностям, сетевой экспертно-методический совет. Наличие сетевых органов управления позволило существенно повысить качество учебного контента за счет вовлечения в разработку и реализацию учебно-программного и учебно-методического материала педагогов-экспертов ведущих колледжей.

Для обеспечения работы преподавателей подготовлены инструкции и нормативные документы. Среди них положения о работе с ВОО Moodle, о депозитарии материалов. Разработана дистанционная программа повышения квалификации «Реализация программ подготовки специалистов среднего звена с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения», которая в текущих условиях востребована новыми педагогами колледжа, а также других профессиональных образовательных организаций региона.

Таким образом, несмотря на имевшийся в колледже опыт реализации дистанционного и электронного обучения, говорить о полной готовности не приходилось. Появились новые вопросы. Пожалуй, самый важный: **как организовать массовый переход на удаленное обучение?**

Все решения на уровне федерации, региона принимались стремительно. Новой задачей для колледжа оказалось, в том числе, доведение информации. Быстро собрать даже коллектив администраторов при условии удаленности учебных корпусов, разного расписания, жесткой циклограммы мероприятий не представлялось возможным. Моментально была создана система чатов, которой до этого не существовало. Пришлось освоить работу с голосовыми и видеосообщениями в разных мессенджерах. Процесс обучения работе с электронными сервисами стал не отделим от текущей работы.

Большинство учреждений, организуя удаленное обучение, не пошли по пути создания «гибких» графиков и организовали работу в соответствии с расписанием. Мы также выбрали этот путь в связи с высокими рисками снижения образовательных результатов из-за отсутствия опыта: у администраторов учебного процесса — управлять гибкими графиками; у педагогов — организовывать обучение по гибкому графику; у студентов — организовывать свое самостоятельное обучение.

Для поддержки педагогического коллектива было организовано техническое, методическое, психологическое сопровождение с указанием ответственных лиц и способов коммуникации. Возникла необходимость в проведении семинаров по самоорганизации, по работе с программами по видеоконференц-связи, облачными документами с возможностью совместного редактирования.

Остро встали вопросы проведения практики, экзаменов. При организации практики для ряда специальностей существенных изменений не возникло (например, «Ин-

формационные системы и программирование», «Экономика и бухгалтерский учет» и др.). Производственная практика была организована с помощью наставников на предприятиях: они консультировали студентов, высылали необходимые документы. Следует отметить, что до этого момента колледж не имел наставников на предприятиях. Часть практического обучения вынуждено была переформатирована: вместо выполнения собственных практических действий, обучающиеся анализировали, сравнивали, комментировали выполнение работ другими, для чего в том числе использовалось видео с демонстрационных экзаменов, чемпионатов WorldSkills Russia. Аттестация в ряде случаев была перестроена на накопительную систему. Демонстрационный экзамен («Мастер сухого строительства», «Мастер по ремонту и обслуживанию автомобилей» и др.) запланирован в очном формате с учетом соблюдения санитарно-эпидемиологических норм до особых распоряжений.

В условиях форс-мажора всегда важна роль руководителя. Очень важно было искать «узкие» места, просчитывать риски рациональных решений для принятия. **Что можно / нужно было делать директору?**

На первый план вышла задача управления информацией. В ситуации, когда официальные документы, заявления не всегда поспевали, в наших чатах стали распространяться ложные сведения. Нужно было быстро и категорически пресекать непроверенную информацию, в том числе для поддержания позитивной психологической атмосферы. К сожалению, большая часть населения, а вместе с тем студентов, педагогов, родителей оказалась в психологической зоне «страха», в состоянии непонимания, тревоги, раздражения, негативного отношения к ситуации и окружающим. Вместо этого коллектив, работающий с молодежью, должен находится, как минимум, в зоне «обучения», когда сохраняется способность анализи-

ровать свои эмоции и действия, влиять на то, на что возможно, не тревожиться по поводу того, на что повлиять нельзя. А лучше — в зоне «роста», для которой характерны терпение, относительное спокойствие, оптимистичный настрой, поддержка окружающих, активный поиск способов адаптации, новых решений.

Что для этого было нужно делать? В экстренной ситуации, во-первых, описать эти состояния, эти зоны, дать возможность коллективу увидеть точки роста в своем состоянии. Во-вторых, поддержать и похвалить коллег за то, что в целом они справлялись с ситуацией. В-третьих, дать право на ошибку. У педагогического коллектива возникло множество страхов, связанных с тем, что неправильно будет проведена промежуточная аттестация, не так пройдет защита курсовых работ, что занятие сорвется из-за неумения пользоваться техническими средствами и т. д. Нужно было (вслух) разрешить коллективу ошибаться, обеспечить уверенность, что совместно выход из сложных ситуаций будет найден. В-четвертых, важно было создать одобряемые модели поведения. Мы специально попросили педагогов публиковать в социальных сетях все, что они пробуют и считают успешным. Такие примеры появились в большом количестве. Здесь же оказывались консультации и помощь тому, кто готов пробовать. В-пятых, следовало организовать поддержку. Мы просили в сетях благодарить тех, кто делится своим опытом, кто предлагает свои решения. И просто относиться к друг другу, к студентам с терпением и вниманием. Этот посыл реализовался сначала в формате поддерживающего и позитивного видеообращения директора. В стрессовой ситуации этого оказалось достаточно. Далее такое поведение существовало в качестве желательной, одобряемой модели.

В итоге настал момент, когда действия всего коллектива в ситуации неопределенности, стрессоустойчивость, позитивное мышление можно было наблюдать и развивать.

Как выглядит ситуация со стороны студентов? Через 2 месяца удаленного обучения мы провели опрос студентов. Выборка составила 1012 респондентов.

Оценивая техническую доступность удаленного обучения, 30,8 % студентов отметили, что их обучение проходит на семейном компьютере, у 61,9 % — на собственном ноутбуке / компьютере, у 37,7 % — на смартфоне, 1,1 % не имеет постоянного рабочего места.

Ответы студентов позволили нам судить, что задачу по расширению инструментария для удаленного обучения, которую мы ставили перед собой после опроса преподавателей в целом можно считать решенной (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Результаты опроса студентов об организации удаленного обучения

Значимыми показателями являются мотивация студентов и их адаптация к изменениям. В части мотивации примерно одинаковое количество респондентов отметили, что желание учиться не изменилось (35,8 %) и уменьшилось (33,4 %). Отрадно, что нашлись и те, для кого при такой форме обучение желательно — 16,5 %. Еще 14,3 % опрошенных затруднились ответить. В части адаптации к процессу около 60 % отметили позитивные изменения, а 7 % все же отрицательно оценивают новый формат организации учебного процесса, его сопровождение (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Результаты опроса студентов об организации удаленного обучения

В части доступности и обновления информации об организации учебного процесса большая часть студентов (63,3 %) отмечает удобство групповых чатов и мессенджеров. При этом во многих случаях взаимодействие осуществляется сразу по нескольким каналам (рис. 2.3).

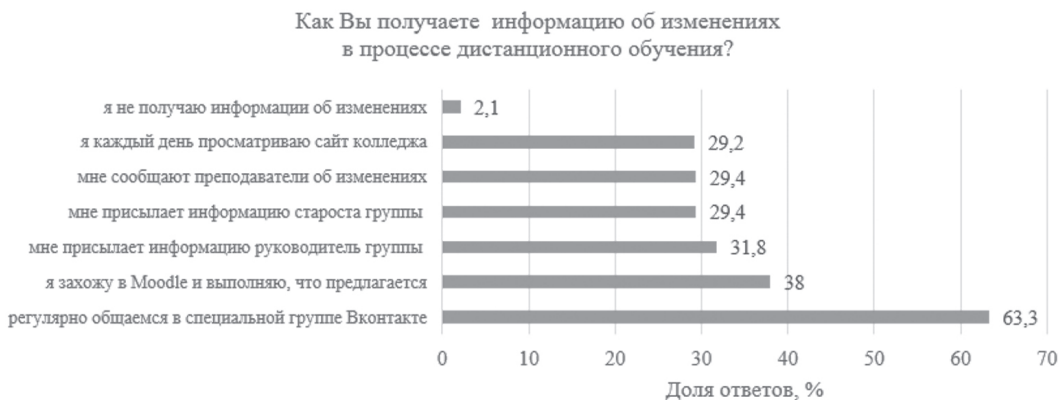

Рис. 2.3. Результаты опроса студентов об организации удаленного обучения

Анализируя трудности, с которыми столкнулись студенты (рис. 2.4), мы ставим перед собой задачу по повышению степени их информированности о порядке обучения, в том числе о критериях и показателях оценивания.

Рис. 2.4. Результаты опроса студентов об организации удаленного обучения

Другая задача связана с оптимальностью деления учебного материала, его рациональным дозированием: 55,5 % студентов считают, что объем заданий возрос; 31,3 % — что объем заданий тот же, но времени требуется больше; 17 % — что при том же объеме времени требуется меньше; 1,7 % считают, что объем заданий уменьшился. В целом данные по нагрузке примерно соответствуют данным опроса студентов вузов, проведенному всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), за исключением показателя по ее сни-

жению. Так, по данным ВЦИОМ, по мнению каждого второго опрошенного (51 %), учебная нагрузка выросла; в обратном уверены 20 % участников исследования; о том, что уровень учебной нагрузки остался прежним, заявили 28 % студентов [2].

Оценивая преимущества удаленного формата обучения (рис. 2.5), студенты пре-

жде всего отмечали удобство и комфорт (67,9 %), проявляли осознанность в необходимости соблюдения мер санитарно-эпидемиологического благополучия (54,8 %). Отрадно, что от 30 % до 40 % студентов увидели преимущества гибкого графика, индивидуального темпа освоения материала.

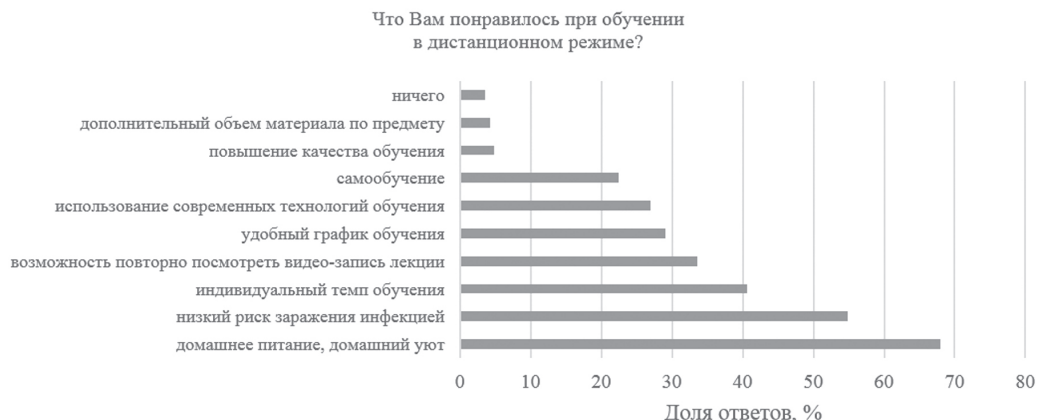

Рис. 2.5. Результаты опроса студентов об организации удаленного обучения

Известно, что до настоящего момента дистанционные образовательные технологии широкого распространения не получали. Причинами тому были трудоемкость разработки курсов, отсутствие необходимых компетенций и технических возможностей, высокая стоимость готовых платформенных решений и, как следствие, ограничения в их тестировании. До массового перехода на удаленный формат не было острой необходимости в освоении новых технических средств и инструментов, а значит, оставалась возможность работать «по-старому». Сегодня преимущества и ограничения дистанционного обучения в той или иной степени почувствовал на себе каждый.

Что останется после массового дистанционного обучения? Говорить о том, что этот «эксперимент» прошел без потерь качества не приходится. С нашей точки зрения, более других студентов пострадали выпускники, для которых иначе была орга-

низована производственная, преддипломная практика, подготовка и защита выпускной квалификационной работы. Для переводного контингента необходимы будут изменения в заданиях, рабочих программах дисциплин, модулей, программах практик для ликвидации образовавшихся пробелов. Такие пробелы еще предстоит выявить по выходе из режима самоизоляции.

Среди положительных результатов следует отметить, что педагогами и студентами приобретены новые ИКТ-компетенции, опыт электронного обучения и проведения онлайн-мероприятий. В колледже выстроена новая система коммуникаций, в том числе электронных.

Мы ставим перед собой задачу рассмотреть варианты перевода части педагогических и административных мероприятий и совещаний в онлайн, в целях сокращения учебной недели и сроков обучения в онлайн может быть переведена и часть учебного пла-

на. Высока вероятность того, что ускорится процесс перехода к смешанной модели, характеризующейся сочетанием традиционного обучения и использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения [2, с. 24].

Оправдала себя работа по отбору и созданию электронного образовательного контента; выстраивание горизонтальных связей в профессиональном сообществе, создание сетевых объединений. В целом это приведет к более широкому распространению сетевых форм реализации образовательного процесса с использованием качественного электронного образовательного контента.

Во многих случаях произошло изменение ролей у студента и преподавателя. Доля уроков, где педагог — транслятор информации и контролирующий, по-прежнему, оставалась велика. При массовом переходе к удаленному обучению преподаватель невольно стал навигатором образовательного контента, модератором учебной деятельности. В свою очередь обучающийся оказался в ситуации «учу себя сам», что при правильной организации приводит к результатам более высокого уровня, нежели при догматическом или репродуктивном типе педагогического процесса [3, с. 85]. Важно сохранить и умножить такие результаты, связанные с повышением степени индивидуализации образовательного процесса, активизацией учебной деятельности студентов.

В заключении отметим, что среди комментариев в социальных сетях последнее время все чаще стали появляться слова благодарности родителей и обучающихся за труд учителя, преподавателя. Целая серия сообщений студентов с хештегом #хочувколледж. Что это, если не переоценка ценности учения, значимости профессии и авторитета педагога?

Библиографический список

1. Выборнов, В. Ю., Зуева, М. Л. Модернизация системы профессионального образования на основе развития инновационной сети подготовки кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий / В. Ю. Выборнов, М. Л. Зуева. — Текст : непосредственный // Образовательная панорама. — 2019. — № 1. — С. 7–12.
2. Выпускники школ и студенты высказали мнение о дистанционном образовании // ВЦИОМ. — 27.05.2020. — № 4247. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10304> (дата обращения 31.05.2020). — Текст : электронный.
3. Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей / С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова, К. М. Анчиков ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — Москва : НИУ ВШЭ, 2020. — 32 с. — Текст : непосредственный.
4. Дистанционные образовательные технологии: проектирование и реализация учебных курсов / М. Б. Лебедева, С. В. Агапонов и др. ; под общ. ред. М. Б. Лебедевой. — Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2010. — 336 с. — Текст : непосредственный.
5. Юдин, В. В. Технологическое проектирование педагогического процесса: монография / В.В. Юдин. — Москва : Университетская книга, 2008. — 302 с. — Текст : непосредственный.